

Сравнительный анализ неолитической керамики трех культурных комплексов

К сравнительному изучению привлечены в основном данные о навыках труда на подготовительной стадии неолитического гончарства, поскольку именно по ним была получена более полная информация. Результаты сравнительного анализа керамики неолитических групп керамики Ивановской стоянки приведены в таблицах №№ 12—13. Уже из этих таблиц можно увидеть определенные закономерности в распространении культурных традиций и проследить некоторые изменения, происходившие в гончарстве неолитического населения, оставившего культурные слои Ивановской стоянки. Рассматривая эти изменения на более широком фоне и привлекая данные изучения технологии керамики других памятников, можно будет представить и общие сдвиги, происходившие в целом в гончарстве неолитического населения Волго-Уралья, а также выявить особенности, присущие материалам Ивановской стоянки. Необходимо напомнить, что объект нашего исследования — продукция неремесленного гончарного производства, распространявшаяся в границах тех же поселений, где она и производилась. Поэтому можно предполагать, что черты однородности или неоднородности в составе навыков ее изготовления отражают особенности культурных традиций как изготовителей, так и потребителей этой посуды, т. е. в целом родственных групп населения, а выводы, полученные в результате изучения гончарства, могут быть отнесены к истории самого населения (Бобринский, 1978, с. 242).

К настоящему времени исследование гончарной технологии позволило выявить два круга неолитических культур на территории Поволжья и сопредельных регионов, гончарство которых характеризуется определенным своеобразием. К первому кругу относятся культуры с накольчато-прочерченной керамикой, которые были распространены в южных, степной и лесостепной, зонах европейской части России и Украины. Традиционно эти культуры датируются VI—V тыс. до н.э. В качестве пластичного сырья для производства керамики этих культур использовались пелогеновые илы, насыщенные растительной и животной органикой. В гончарстве неолитических племен илы выполняли функцию моносырья, т. е. искусственные добавки не использовались. Присутствие органических растворов в ФМ этой керамики, по-видимому, следует рассматривать как один из реликтовых «холодных» способов придания прочности этим сосудам. Территориально наиболее близкими к Ивановской стоянке памятниками культур с накольчатой керамикой являются стоянки орловской неолитической культуры. Изучение гончарной технологии орловской группы неолитического населения Поволжья (по материалам 3-го слоя Варфоломеевской стоянки) показало значительную близость ее гончарных традиций с неолитическим гончарством Северного Прикаспия (Васильева, 1999, с. 72—96).

Второй круг неолитических культур Поволжья представлен пока одной елшанской культурой. К настоящему времени стало очевидно, что елшанская культура является наиболее древней керамической культурой в Поволжье, а возможно, и в Восточной Европе (Мамонов, 1999). Серия радиоуглеродных определений дает даты елшанских памятников в рамках конца 7—6 тыс. до н.э. (Выборнов, Мамонов, 2007, с. 192). Ареал распространения елшанской культуры: Волго-Уралье, а также правобережье Волги в пределах Ульяновской области и, возможно, Примокшанье. В качестве основного пластического сырья елшанской керамики использовались в основном илестые глины, которые не содержали такого количества растительной и животной органики, как пелогеновые илы. Искусственный компонент, применявшийся при подготовке ФМ елшанской керамики, также был связан с органическими растворами. Исследования последнего времени выявили в составе ФМ сосудов елшанского типа некоторых памятников примесь шамота. Особенно представительна серия елшанских сосудов с шамотом именно в коллекции Ивановской стоянки.

Наличие у носителей этих культур столь различных представлений о пластичном сырье позволяет предполагать, что керамические традиции появились у них из разных, хотя и близких в своей основе, центров происхождения гончарства. В более позднее время — в эпоху

энеолита в среде населения культур, связанных своим происхождением с неолитическими культурами прочерченно-накольчатой керамики, нами прослежен процесс перехода от илов к илистым глинам, близким по многим признакам сырью елшанской керамики (Васильева, 2005). Это указывает на эволюционный характер развития представлений об илах как сырье для изготовления посуды: от пелогеновых илов — к илистым глинам — и далее к глинам. Данные наблюдения привели нас к выводу о том, что елшанское гончарство появилось в Волго-Уралье, будучи уже на более высоком этапе развития, чем более позднее гончарство культур прочерченно-накольчатой керамики. Подтверждением такого предположения является и распространение в елшанском гончарстве традиции введения в ФМ минеральной примеси — шамота. Само появление традиции введения этой минеральной примеси указывает на изменение представлений о пластических материалах, а именно на процесс развития их по нисходящей линии: от полностью сформированного состояния (когда ИПС выступало в роли моно-сырья) к частично сформированному (ИПС как основное сырье, т. е. не менее 55 % от общего объема ФМ). По мнению А. А. Бобринского, различные состояния представлений о том или ином виде сырья характеризуют, во-первых, естественную последовательность возникновения качественно разных по этому признаку гончарных производств, а, во-вторых, глубокие культурные различия между носителями навыков использования пластичного сырья разных видов и особенно групп (Бобринский, 1999, с. 76—77). В целом по данным изучения гончарной технологии, можно предполагать не местный, привнесенный характер появления елшанского гончарства в регионе путем миграции групп населения с территорий, где гончарство уже существовало и прошло определенный этап развития.

Таблица 12

Результаты изучения представлений об исходном сырье

Подгруппы керамики неолита	илы	илистые глины
1 тип елшанского комплекса	31 %	69 %
2 тип елшанского комплекса	41 %	59 %
1 (с накольчатой орн-й)	25 %	75 %
2 (с накольчатой орн-й)	90 %	10 %
3 (с накольчатой орн-й)	46 %	44 %
1 (с гребенчатой орн-й)	93 %	7 %
2 (с гребенчатой орн-й)	100 %	-
3 (с гребенчатой орн-й)	87 %	13 %

Таблица 13

Результаты изучений традиций составления ФМ

Подгруппы керамики неолита	ОР	Ш	ОР+Ш	б/пр
1 тип елшанского комплекса	45 %	24 %	31 %	-
2 тип елшанского комплекса	24 %	47 %	20 %	9 %
1 (с накольчатой орн-й)	50 %	25 %	25 %	-
2 (с накольчатой орн-й)	53 %	10 %	16 %	21 %
3 (с накольчатой орн-й)	31 %	23 %	46 %	-
1 (с гребенчатой орн-й)	7 %	43 %	50 %	-
2 (с гребенчатой орн-й)	42 %	16 %	42 %	-
3 (с гребенчатой орн-й)	47 %	6 %	47 %	-

Сравнение елшанских гончарных традиций, зафиксированных по материалам Ивановской стоянки, с традициями, выявленными по материалам других памятников этой культуры, расположенных в бассейнах рек Самары и Сок, а также на территории Ульяновской области, показало определенные особенности Ивановской стоянки. Во-первых, следует отметить изначальную существенную неоднородность елшанского населения, оставившего культурный слой на данном памятнике. Выявились две группы населения, изготавливавшего керамику елшанского типа, одна из которых использовала илистые глины в каче-

стве моносырья, а вторая добавляла к сырью минеральную примесь (шамот). Данный факт может свидетельствовать о более позднем времени существования Ивановской стоянки по сравнению с другими известными памятниками елшанской культуры или о двух, практически одновременных, волнах миграции неолитического населения в Волго-Уралье. Керамика елшанского типа с шамотом зафиксирована в слое 10 Елшанской стоянки (Ульяновская область). Возможно, дальнейшее изучение керамического материала елшанских памятников Самарской области также позволит обнаружить такую керамику. Однако современное состояние изученности этих материалов говорит о том, что процент керамики с шамотом на данных памятниках будет значительно меньшим, чем на Ивановке. Во-вторых, анализ керамики елшанского типа данного памятника показал далеко зашедший процесс смешения елшанского населения с группами населения, в среде которого были распространены представления об илах как сырье для производства керамики. Таким населением могли быть неолитические коллективы, орнаментировавшие сосуды в технике накальвания. Проявлением сосуществования и смешения разных культурных групп является наличие сосудов елшанского типа, сделанных из илов (31 % и 41 %), а также такие особенности ивановского елшанского комплекса по сравнению с другими памятниками елшанской культуры, как большее количество сосудов елшанского типа, изготовленных из илистых глин с раковиной (65 % и 40 %) и из «жирных» илистых глин (40 % и 20 %).

Следует отметить очень значимый культурный признак, появившийся и получивший распространение именно в елшанском гончарстве, — орнаментирование верхней части сосуда ямками с негативами—«жемчужинами». По имеющимся данным можно предполагать, что при конструировании сосудов в качестве форм-моделей в елшанском гончарстве использовались твердые каркасы. Возможно, это были плетеные корзины. В связи с этим интересны наблюдения за характером ямок-«жемчужин» на некоторых сосудах. На большей части керамики елшанской культуры они нанесены ровно, четко и выполнены действительно с целью украшения сосудов. Однако имеются сосуды, где эти ямки неровные, жемчужины стертые последующим заглаживанием. На одном сосуде из коллекции стоянки Нижняя Орлянка II между «смятыми», частично затертыми, ямками сохранились отпечатки ремешка. Эти наблюдения привели нас к предположению, что изначально данный орнамент мог быть связан с технологией изготовления сосудов. Возможно, ямки образовывались в результате проникновения концов прутьев плетеных корзин, перпендикулярно выступающих за их стенки, в формовочную массу при обмазывании формы-модели. К этим концам ремешками могли прикрепляться кожаные мешочки-прокладки. В целом же орнаментирование верхней части сосудов ямками и жемчужинами стало доминирующим приемом в елшанском гончарстве, и именно данная орнаментальная традиция перешла в наследство более поздним неолитическим коллективам.

Изучение керамики Ивановской стоянки с накольчатой орнаментацией показало неоднородность орнаментальных традиций. В общей массе подобной керамики данного памятника, безусловно, должна быть выделена группа сосудов пришлой группы населения. Исходной территорией этого населения, по-видимому, были степные районы Поволжья (орловская культура или культура Северного Прикаспия), где в неолитическое время проживали коллективы, в среде которых были распространены представления об илах как сырье для производства керамики. Возможно, керамика пришельцев представлена сосудами, орнаментированными в технике накальвания и накальвания с отступанием (но без ямок-жемчужин), и изготовленными из илов без примеси шамота (часть сосудов 1 и 3 выделенных нами подгрупп). В то же время технологический анализ керамики с накольчатой орнаментацией показал признаки смешения пришлой группы населения с елшанскими коллективами: почти половина сосудов 3 подгруппы имела орнаментацию в виде пояска ямок-жемчужин и была сделана из илистых глин, а 69 % сосудов этой подгруппы имело в качестве примеси шамот. Выделение 2-й подгруппы керамики с накольчатой орнаментацией, по нашему мнению, отражает определенный вектор развития отношений между

двумя разными культурными группами неолитического населения. В результате их смешения в целом побеждает гончарная технология пришельцев (90 % сосудов — из илов и всего 26 % — с шамотом), однако прослеживаются и проявления елшанского влияния (или продолжающегося существования группы населения с данными культурными традициями): орнаментирование верхних частей сосудов пояском ямок-жемчужин и сохранение у некоторой части населения представлений об илистых глинах как пластическом сырье.

Причины появления в Волго-Уралье в неолите орнаментальных традиций, связанных с техникой штампования гребенчатыми штампами, пока не ясны. Однако изучение гончарной технологии населения, орнаментировавшего свои сосуды гребенчатым штампом (по материалам Ивановской стоянки), показало определенную преемственность с предыдущим периодом. Особенно это касается 3 подгруппы с коротким гребенчатым штампом, в рамках которой более значительно, чем в других подгруппах, представлены сосуды из илистых глин. К чертам преемственности можно отнести также прием орнаментирования пояском ямок-жемчужин и традицию составления ФМ с шамотом: они в той или иной степени зафиксированы во всех трех подгруппах керамического комплекса с гребенчатой орнаментацией.

В заключение следует отметить, что выявленная в ходе технологического анализа керамики преемственность навыков труда в гончарстве всех трех неолитических комплексов Ивановской стоянки может служить указанием на непрерывное существование в это время определенных культурных традиций у неолитического населения Волго-Уралья, а следовательно, на его определенное культурное единство. Вместе с тем интересны и различия в гончарных традициях, свидетельствующие о последовательных изменениях состава населения данного региона в эпоху неолита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Августинник А. Н., Баранова В. И., 1956. Технологическая характеристика черепков Джебела // Труды Южно-Туркменистанской археологической экспедиции. Том VII. Ашхабад, с. 222—227.
- Бобринский А. А., 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 272 с.
- Бобринский А. А., 1999. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара, с. 5—109.
- Бобринский А. А., Васильева И. Н., 1998. О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара, с. 193—217.
- Васильев И. Б., Выборнов А. А., 1988. Неолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев, 112 с.
- Васильева И. Н., 1999. Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара, с. 72—96.
- Васильева И. Н., 2002. О технологии керамики I Хвалынского энеолитического могильника // Вопросы археологии Поволжья. Вып.2. Самара, с. 15—49.
- Васильева И. Н., 2005. Сравнительный анализ технологии керамики Съезженского и I и II Хвалынских могильников // РА. №3, с. 76—84.
- Выборнов А. А., Мамонов А. Е., 2007. Проблемы хронологии неолита Волго-Камья: типология и радиоуглерод // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. Материалы конференции, посвященной 50-летию радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН. 9—12 апреля 2007. СПб., с. 188—198.
- Мамонов А. Е., 1999. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара, с. 15—43.
- Моргунова Н. Л., 1995. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург, 222 с.